

ИТАКА

Моя полынная Итака
За бурным морем ковылей,
Ты золотишься тучным злаком
На исковерканной земле.

Я твой Улисс, бродяга вечный,
Расстрига раненного дня...
Легли отрепьями на плечи
Крыла́, им не поднять меня.

Я вновь шепчу в ночи молитвы,
И грежу запахом травы...
Но все желания залиты
Смолой несправедной молвы.

КТО НЕ СКАЧЕТ

Ещё вчера кричавшие: «Осанна!»,
Сегодня перекрасились нежданно,
Благоразумия уже не сохранить,
Когда в загуле и в угаре пьяном,
Злой дух толпы, витая над майданом,
Рождает крик, взывающий: «Распни!».
И хмурый день становится кровавым.
Народ кричит и требует расправы.
(Найдут виновных, ведь никто не свят)...
Зигуя небу жестом ультраправым,
Толпа, как зверь рычит: «Отдай Варавву!»,
И скачет... Кто не скачет – тот распят!

ЖИВЁТ МЕЧТА

Назло тяжёлым болевым векам
Живёт мечта! Сквозь дым и облака
Идёт сквозь гул разрывов канонады
К звезде полей, что нынче далека,
За пеленой вселенской снегопада.

***

Мечты накал несказанно висок:
Уйти б к реке, послушать шум осок,
И вздрагивать при каждом крике выпи...
Но время горькое опять клюёт в висок,
И чашу скорби всё же нужно выпить.

Памяти Е. З.

А годы всё колючей и капризней,
Счастливые моменты далеки...
Ещё вчера мы, словно мотыльки,
Летели смело к свету взрослой жизни,
А нынче нам полёты не с руки.

КРИКИ ЧАЕК НАД НЕВОЙ

Тают в облаках лучи...
Ветер свищет, как нагайка,
Воздух сладостно горчит.
Надо мной не плачут чайки,
Надо мной кричат грачи.
Кроны тополей пусты...
На ветру трепещет осень,
Сквер, осунувшись, простыл.
И октябрь с собой уносит
Прогоревший дух листвы.
Заболел мой край войной...
И друзья считают чаек
Над холодной Невой.
И по Родине скучая,
Не торопятся домой...

Оглядываясь вспять, мгновенья мера,
Себя считаем племенем младым,
Но пожиная времени плоды,
Мы отмечаем в дневниках потери,
Смыкая поредевшие ряды.

***

Дышит край мой ковыльным привольем,
Пахнет воздух полынью седой.
Этот край был веками намолен,
И вчерашнее Дикое Поле
Нынче стало нам Русью Святой.

***

Алтыном почерневшим жизнь моя,
Утратив вес, лежит под половицей...
Желтеют дневников моих страницы,
Оторванных от света бытия.

Пробиваясь огнём и секирой,
Нас дороги и судьбы свели.
Мы полпреды славянского мира
Из Донца мелового потира
Причащаемся тела земли.

***

И в темноте сомнения томится
Всё то, что раньше называлось «Я».
Плевками в душу проникает боль,
Но в сердце нынче закалённей стали

Вчера обстрел – сегодня тишина,
И только ветер, бередящий клёны,
Прорвавшись в трещину разбитого окна,
Мне напевает песню утомлённо,
Про то, как надоедлива война.
Мой хрупкий быт висит на волоске,
Мои волненья, как тугая роздымь...
И я смотрю сквозь дырку в потолке
На горькие испуганные звёзды,
Сжимая крест в слабеющей руке.

Живёт надежда, и теперь едва ли
Меня смутит незавидная роль...
Идя тропой развенчанной морали,
Держаться света, братец, соизволь!

***

Мы раньше срока поседели,
Бессонницу войны кляня.
Здесь даже городские ели
Познали пагубность шрапнели,
Жестокосердие огня.

И горожане-фаталисты
Живут, но помнят каждый час,
Что ангел смерти бродит близко...
И где-то там артиллеристы,
Прицельно думают о нас.

***

*«Промолчи, промолчи, промолчи!».
Александр Галич.*

Дух бунтарства по свету рассеян,
Память схлынула красной волны.
Вы – расстриги печальной страны
Позабыли, чем дышит Расея.
И на беды взирая сквозь пальцы,
Равнодушия пьёте туман...
И заплакало небо славян,
Запекаясь кровавым румянцем.

***

ПРЕДДЕКАБРЬСКОЕ

А за кордоном – снежная страна,
Реалии ноябрьских откровений.
Мой путь через посты и сумрак
бренный,
Где страх, как набежавшая волна
На грани у растерзанной вселенной.
Где всё спокойным кажется на вид,
Но дребезжит рассудок чайным блюдцем.
Снежинки в окна призрачные бьются,
Там ёлка прошлогодняя стоит
Всё ждёт, когда хозяева вернуться.

С Васильевского острова давай
Через Неву пешком пройдем до Мойки,
Под песни возвращающихся стай,
Как будто мы с тобой попали в рай,
Где аромат весны кружится стойкий.
Попробуй нас теперь остановить –
Исаакиевский сквер мируем скоро,
Там Пушкин нас с тобой благословит,
А дальше к храму Спаса на Крови,
И мы уже влюбились в этот город.
Михайловский, а дальше Летний сад
На набережной речки Голодуши,
Где мы не озираемся назад,
Пытаемся прочувствовать закат,
И освятить апрелем наши души.

***

Андреевской церкви на солнце горят купола,
Но мне неуютны барочные хмурые своды.
Пройдёмся по спуску! Где дышится в полдень свободно,
Где города змиева осень легка и светла.

Пусть машут каштаны своей обречённой листвой,
Пусть камни брусчатки на солнце агатом искрятся!
Андреевский спуск. Дом Булгакова – номер тринадцать,
И старая липа, парящая над мостовой.

Я город когда-то любил наблюдать с высоты,
Пока в моей жизни судьба не проела прореху...
И если б не ты, я сюда ни за что б не приехал!
И множество прочих условностей: «если б не ты!»